

гичных предприятий в одной местности, наличие исследовательских учреждений таких, как Технический университет Мюнхена, потенциал высококвалифицированной рабочей силы, широчайший ямарочный спектр, всемирная транспортная связь (которая была усилена новым аэропортом Мюнхен II в Эрдинге), а также развитая инфраструктура, обеспечивающая качественное жилье и досуг для групп населения с высоким уровнем доходов, способствовали превращению столицы Баварии и ее окрестностей в германский центр «High-Tech» производства.

После Второй мировой войны и перенесения штаб-квартиры концерна «Сименс» из Берлина в Мюнхен, в соседних городах Нюрнберга стали основываться и открываться новые предприятия. В Эрлангене был открыт филиал концерна «Сименс», причем именно этот факт во многом способствовал развитию города, а на экономику города Фюрт положительное влияние оказало успешное развитие таких предприятий, как Грюндиг («Grundig») и Квелле («Quelle»). Несмотря на то что в послевоенный период треугольник городов Нюрнберг-Фюрт-Эрланген, возможно, пережил и не такой колоссальный экономический взлет, как столица земли – Мюнхен, но тем не менее в силу ряда обстоятельств у него сложились все условия для полноценного и успешного дальнейшего развития. Образование единого европейского рынка, объединение Германии и «открытие» границ с Восточной Европой придало региону совершенно иной в экономическом плане масштаб, что, вероятно, даже сделает актуальным переоценку роли его географического положения, а именно в качестве некоего центра в рамках четырехугольника городов: Нюрнберг-Эрфурт-Дрезден-Прага. Треугольник городов Нюрнберг-Фюрт-Эрланген характеризуется достаточно широким многообразием имеющихся здесь отраслей. В отношении количества занятых в индустрии средств производства, необходимо заметить, что в данном регионе в таких отраслях как электротехника, машиностроение, производство синтетических материалов и металлообработка занято большее количество людей, чем в подобных же отраслях в других регионах Баварии. Об ориентированности этой индустрии на внешний рынок свидетельствует экспортная квота электротехники и продуктов машиностроения, что составляет 40 %, и в свою очередь превышает средний уровень – 31 % в целом по земле. В середине 1990-х гг. в рамках проекта «Наступающее будущее Баварии» в район Нюрнберг-Фюрт-Эрланген были направлены значительные средства с целью его превращения в центр транспортных, телекоммуникационных и медицинских технологий Баварии. Среди конкретных реализованных проектов можно отметить следующие: организацию агентства передачи технических знаний и достижений «Инновационная Бавария» в Нюрнберге, «Средне-франконского технологического парка» в Эрланген-Тенненлоге, «Франконского центра мультимедийных знаний и достижений» в Нюрнберге, «Рабочей группы телекоммуникаций Фраунгофер» в Эрлангене и промышленной зоны в городе Фюрт. В 1996 г. было также основано общество региональных представителей «Регион Нюрнберг» («Die Region Nürnberg e.V.»), который в качестве одной из своих основных целей провозгласил дальнейшее укрепление уже имеющихся достижений региона Нюрнберг-Фюрт-Эрланген.

Т.В. Ремпель

ПРОБЛЕМЫ «НОВОЙ ЭКОНОМИКИ» НА РУБЕЖЕ ВЕКОВ: «ЦИФРОВАЯ ПРОПАСТЬ»

На рубеже веков мир столкнулся с понятием «новой экономики», которая стала в последнее десятилетие основной характеристикой информационного мира. Так называемая «экономика знаний», или экономика Интернета, зародилась в США и сейчас с поразительной скоростью распространяется по всему земному шару. С приходом «новой экономики» ознаменовался новый этап развития общества – общества, где кардинальным образом меняется отношение человека к работе, обучению, информации.

Неотъемлемой чертой глобализации и нового времени стал Интернет. Уже никого не удивляет проведение конференций для участников со всего мира в режиме реального времени, виртуальные прогулки по известным музеям или библиотекам мира. Интернет, безусловно, оказывает ключевое влияние на развитие того или иного региона в условиях «новой экономики», давая возможность получить исчерпывающую информацию о процессе обучения в университетах всего мира, найти место работы за рубежом.

Однако центральное положение Интернета в экономической, политической, общественной областях в одних странах равноценно по своему значению маргинальности всех тех, кому ресурсы Интернета не доступны. В процессе развития «новой экономики» возник целый ряд проблем, одной из которых является так называемая «цифровая пропасть», или «цифровой разрыв». Традиционно под «цифровой пропастью» понимается неравенство в доступе к Интернету. Со временем исследователи, изучающие данную сферу, увидели, что «цифровая пропасть» представляет собой несколько разрывов, каждый из которых вызван особыми причинами и предпосылками.

Согласно различным исследованиям, существует значительный разрыв в доступе к Интернету на по уровню доходов, а также образования. Так, например, в США среди бакалавров доступ к Интернету имеют 74,5 %, в то время как для выпускников колледжей этот показатель составляет 30,6 %.

Имеет место и возрастной разрыв. Среди лиц старше 50 лет доступ к Сети имеют только 29,6 % по сравнению с 56,8 % для возрастной группы 18 – 24 года. Однако в определении доступа к Сети все большее значение имеет не возраст, а отношение человека к работе, поскольку Интернет представляет собой еще и некий инструмент профессионального роста. Понижает уровень доступа к Интернету и утрата статуса работающего: среди безработных показатель составляет 29 %, по сравнению с 56,7 % у трудящихся.

Что касается гендерного разрыва, то в США к началу нового столетия число мужчин и женщин, имеющих доступ в Интернет, почти сравнялось. В Европе в информационном отношении женщины отстают от мужчин примерно на 20 – 35 %.

Очевиден и этнический разрыв. В США 50,3 % белых, 49,4 % американцев азиатского происхождения имеют доступ в Интернет, в то время как среди афроамериканцев этот показатель составляет 29,3 %. Однако проводимые исследования не выявили каких-либо различий среди белых и афроамериканских студентов, использовавших Интернет. Афроамериканцы и испаноамериканцы реже имеют домашний компьютер, а белые студенты, не имеющие ПК, более активно используют Интернет в других местах.

Явным в последнее время становится новый технологический разрыв вследствие проблем с инфраструктурой. В то время как массы получают доступ к Интернету посредством телефонных линий, мировые элиты оказываются во все более высоких сферах киберпространства, с использованием высокоскоростного широкополосного доступа на основе цифровых абонентских линий, протокола беспроводного доступа и т.д.

Одной из основ «новой экономики» является образование, поэтому чрезвычайно важным является обеспечение по возможности всех – от начальных школ до ВУЗов – учебных заведений новейшими технологиями. Однако и здесь возникают проблемы.

Первая из них заключается в разных методиках обучения в школах. Интеллектуальное, индивидуальное развитие каждого ребенка, с одной стороны, и формальное поддержание дисциплины с подавлением любой инициативы у детей, с другой, – вот разные педагогические стили, которые еще более усугубляют разрыв в получении знаний. Вторая проблема – территориально и институционально учебные заведения дифференцированы по классовым признакам, что разделяет молодое поколение разных рас, разных социальных слоев, города и деревни.

Все вышеперечисленные разрывы имеются практически в каждом отдельно взятом государстве, но и на глобальном уровне Интернет распространяется крайне неравномерно. В 2000 г. из всех пользователей Интернета на Северную Америку приходилось 42,6 %, на Западную Европу – 23,8 %, на Азию – 20,6 %, Латинскую Америку – 4 %, Восточную Европу – 4,7 %, Ближний Восток – 1,3 % и Африку – 0,6 %. Усугубляет процесс мирового развития «новой экономики» и пропасть в области торговли. Электронная коммерция (e-commerce) все теснее связывает отдельные компании из развитых стран, напрямую либо косвенно способствуя дальнейшей маргинализации фирм стран третьего мира. Ряд экспертов характеризуют «цифровую пропасть» как один из самых значительных нетарифных барьеров на пути мировой торговли.

Проблемы инфраструктуры, языковой барьер, конечно, существенно ограничивают повсеместную интернетизацию, но более того – само распространение Интернета

в большинстве стран способствует дальнейшему «цифровому разрыву». Главные городские центры, глобализированные виды деятельности и высокообразованные социальные группы включаются в мировую сеть, в то время как большинство регионов из нее исключаются.

Таким образом, на рубеже веков с возникновением экономики нового типа и распространения Интернета мир стал свидетелем значительного усугубления имущественного неравенства и поляризации общества. Главный «цифровой разрыв» измеряется не количеством подключений, а последствиями его отсутствия и наоборот. Многие исследователи сравнивают перемены нового мира и «новой экономики» с эпохой индустриализации. Дальнейшее развитие без Интернета подобно индустриализации без электричества. В этой связи очевидны проблемы стран «третьего мира» и пути их решения. Бывший Генеральный Секретарь ООН Кофи Аннан неоднократно заявлял о необходимости бороться с «цифровой пропастью», активно поддержку развивающимся странам оказывают Европейский Союз, США. Лишь глобальная экономическая и техническая интеграция стран мира может принести долгожданное благосостояние массам, не имеющим на данный момент ни выхода в Интернет, ни даже средств к существованию, а не элитам стран «золотого миллиарда»³⁶¹.

К.Г. Муратшина

КИТАЙСКИЕ ИНВЕСТИЦИИ В РФ В СВЕТЕ «СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ КНР ДО 2050 Г.»

О «боевой цели» реформ – периоде до конца XX в. и следующих 50 лет XXI в. – Дэн Сяопин говорил с начала 1980-х гг., едва пройдя первые реформенные шаги в экономике³⁶². В 1996 – 1997 гг. китайские ученые, в основном из Института количественных и технико-экономических исследователей АОН, завершили работу над «Прогнозом – 2050». XVI съезд КПК (ноябрь 2002 г.) утвердил его как основу стратегических направлений развития. 2050 г. – неслучайная дата. К тому времени КНР отметит столетие со дня основания. Расчеты Дэн Сяопина о построении общества «сяокан» и ученых – о решении проблемы «пяти вызовов» (сокращение разрыва между городом и деревней, выравнивание уровней развития провинций, устранение дисбаланса между бурным развитием экономики и отставанием социальной сферы, смягчение экологического кризиса, ликвидация отставания от США в развитии производительных сил и по совокупной мощи государства) должны к 2050 г. завершить «великое возрождение нации Китая», возвести страну в ранг сверхдержавы, причем под номером один.

Одним из главных путей достижения «боевой цели» является политика «выхода вовне», «выхода за границу», в которой важнейшую роль будут играть внешние инвестиции КНР. Российские исследователи считают, что КНР пойдет «вовне» двумя главными путями – внедрением своих ТНК в число нынешних 500 мировых ТНК или приближением к их уровню; формированием региональных интернациональных экономических зон с сопредельными государствами. В таком случае путь в Россию должен пойти именно через создание зон, поскольку российская экономика до развития ТНК мирового уровня не доросла. Вокруг КНР практически уже начато формирование 6 зон, обращенных в сторону двух Корей, Японии, Юго-Восточной, Южной Азии, России

³⁶¹ Использованная литература: Выступление Генерального секретаря ООН на Всемирной встрече на высшем уровне по вопросам информационного общества (Женева, 10 декабря 2003 г.) [Электрон. ресурс] Адрес доступа: <http://www.un.org/russian/conferen/wsjs/sg.htm>. 11.05.2007; Кастельс М. Галактика Интернет. Екатеринбург: У-Фактория, 2004. С. 328; Klodt H. Die neue Ökonomie: Erscheinungsformen, Ursachen und Auswirkungen, Berlin Springer-Verlag, 2003. S. 248.

³⁶² Дэн Сяопин. О строительстве специфически китайского социализма. Пекин: Изд-во литературы на иностранных языках КНР, 1985. С. 79.